DOI: 10.52173/2079-1100_2025_3_33

Анна Сергеевна СТЕПАНОВА

| Концептуализация понятия культуры в творчестве И. Г. Гердера и Я. А. Коменского |

Анна Сергеевна СТЕПАНОВА

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48
Профессор кафедры философской антропологии и истории философии
Доктор философских наук, профессор
ORCID: 0000-0001-5287-3768
E-mail: A-Step@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ И. Г. ГЕРДЕРА И Я. А. КОМЕНСКОГО

Рассматривается вопрос о формировании концепций культуры на примере творчества таких принадлежавших к разным эпохам мыслителей как И. Г. Гердер и Я. А. Коменский. Установлено, что общее в их позициях обусловлено возрастанием фактора исторического сознания, начавшегося в XVII веке, а также определяемой гуманистическим идеалом новой антропологии. Коменский обратился к педагогической теме, разрабатывая которую и вышел на понятие «культура», но «культура» для него еще не понятие, а концепт, о чем свидетельствует разнообразие терминов. Подход Гердера при раскрытии понятия «культура» вполне определенный и, вместе с тем, имеет более широкий предметный спектр; он отмечен исторической оптикой и превознесением эстетического начала, как высшей характеристики человека. Также культура у Гердера отмечена свойством автономности. Несмотря на различия, особенно важно общее понимание обоими мыслителями органичного единства феноменов «культура» и «дух».

Ключевые слова: Гердер, Коменский, антропология, гуманизм, дух, историческое сознание, культура, традиция, эстетика.

Появлению культурологии предшествовал длительный и непростой этап открытия культуры как особой реальности человеческого бытия. Как отмечает А.В. Бондарев, следует различать генезис представлений о культуре и генезис самой культурологии как науки, при всей тесной их взаимоувязке, это, тем не менее, разные «истории» и разные исследовательские проблемы[1]. Поэтому концептуальное мышление, связанное с осмыслением темы культуры как явления духовного свойства в его историческом измерении, должно стать предметом отдельного научного исследования. Актуальная востребованность культурологии, демонстрирующей понимание культуры как типологического целого очевидна, об этом пишет исследователь: «Интегративный и синтезирующий характер культурологического мышления, преодолевающий узкоспециализированную раздробленность и дифференциацию гуманитарного знания, дает возможность для формирования новых методологических оснований и новых приемов исследования культуры как типологического (и синкретического) целого, существующего в феномене одновременности»[2]

В этом отношении может пролить свет на проблему сравнительный анализ при параллельном рассмотрении идей, сформулированных двумя выдающимися мыслителями, принадлежавшими двум разным эпохам, следовав-

[1] Бондарев, А.В. Эпистемологические проблемы изучения истории культурологии: научно-исследовательские и учебно-методические аспекты // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 3 (101). – С. 13–14.

[2] Тарасова, О.И. Инвариант как культурологическая категория // Фундаментальные проблемы культурологии. Теория и методология современной культурологии. – М.-СПб. Новый хронограф – Эйдос, 2009. – С. 218.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

шим одна за другой – Яном Амосом Коменским (1592 – 1670) и Иоганном Готфридом Гердером (1784 – 1791). Важно, что мы здесь имеем дело не с отдельными идеями, а с концептуальным их оформлением, осуществленным указанными мыслителями.

Исследование для более точной оценки осуществляется от последующего периода к предшествующему, целесообразно осуществить рассмотрение взглядов И. Гердера, чтобы сначала отметить новаторские элементы в движении мысли, исследуя нюансы нарастания смыслов, уловив некую высшую точку этого движения, а затем провести типологический анализ, выявляя общие черты и давая им оценку. Обращаясь к более позднему периоду, мы можем оценить те моменты эволюционного характера, которые подготавливались предшествующим периодом. То есть, рассматривая концепции и понятия, возникающие и развивающиеся на протяжении длительного времени, мы можем взглянуть на проблемы объемно, учитывая фактор историчности. Это особенно важно с учетом особого внимания Гердера к принципу исторического, что справедливо отмечено исследователем: «Итак, историзм, который, как мы уже неоднократно отмечали, отличает Гердера как философа, является определяющим и в его подходе к эстетике»[3]. Тем не менее, существуют и другие суждения на этот счет. Так, критикуя В. И. Герье, автор статьи пишет: «Герье полагал, что имеется особо много общего между Вико и Гердером, однако такое сближение представляется не совсем правомерным»[4]. Аргумент автора, ссылающегося на «ограниченную временную перспективу», связан с переносом критических замечаний с Герье на Гердера, по существу, отказывая обоим в историчности. Ввиду различия оценок и принципиальности вопроса представляется необходимым более тщательное его рассмотрение при особом внимании к контексту и выявлении сопутствующих термину «культура» понятий.

Иоганн Готфрид Гердер как яркий представитель эпохи позднего Просвещения сформулировал ряд ценных идей концептуального свойства относительно природы культуры и ее отличительных особенностей. Эти идеи, кроме прочих работ, были изложены в его фундаментальном труде «Идеи к истории философии человечества». Название этого труда симптоматично, поскольку феномен истории оказывается ключевым в культурно-антропологическом подходе Гердера. Культура обладает свойством быть транслируемой в историческом измерении, при этом взаимосвязь здесь такова, что язык и традиция обеспечивают само историческое существование культуры. Переходный исторический момент – от Просвещения к Романтизму, несомненно, сказался на творчестве Гердера, необыкновенно чуткого к феномену исторического, столь актуального для романтиков.

В основе концепции культуры как развивающегося исторического целого у Гердера лежит идея человека, рассматриваемого как природное существо, отсюда его мысль о параллелизме, доходящем до слияния истории природы и истории общества. Эволюция природного мира, проходящего этапы от неорганической материи до живых существ, как считал мыслитель, переходит на качественно иной уровень, отмеченный появлением человека в качестве духовного существа. Здесь выражена мысль Гердера, которую по аналогии с идеями Я. А. Коменского можно назвать принципом природосообразности. Вместе с тем культурное содержание человека выделяет его из царства природы, и это

[3] Гулыга, А. В. Гердер. – Москва: Мысль, 1975. – С. 123.
[4] Носков, В.В. «Философия истории» В.И. Герье // История идей и воспитание историей: Владимир Иванович Герье. – М.: ИВИ РАН, 2008. – С.334.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

содержание является следствием активного воздействия человека на природу, то есть, доминантным, согласно представлениям обоих мыслителей, оказывается деятельностный момент, очевидное проявление которого и манифестирует рождение культуры. Таким образом, актуализируется мысль о своего рода принципе дополнительности – предзаданность природного процесса, объективность которого не подвергается сомнению, подпитывается субъективным фактором, проявленном в деятельности человека.

Поэтому важно отметить, что культура выступает у Гердера как бы самостоятельным феноменом, это независимый, вполне автономный фактор, знаменующий новый этап в исторически эволюционном процессе, который в конечном итоге формирует человека в роли духовного существа. Но Гердер, кроме того, ввел принцип целесообразности, объявляя целью человеческой жизни в культурном смысле осознанное осуществление человеком гармонического развития своей личности. Поэтому размышления Гердера о человеческой жизни в культуре как жизни исторической, способствовали формированию идеи человека как личности, особенно еще и потому, что за основу он берет исторический в его основе принцип разнообразия (это касается описания им рас как человеческих сообществ). Форма, в которой идея исторического воплотилась в концепции Гердера, это исторический организм. Р. Коллингвуд, отмечавший «расширение диапазона исторической мысли» и «романтическую симпатию к прошлому» указал не только на Винкельмана, применившего принцип исторического к искусству, обретшему историческое измерение, но и на Гердера: «Впервые, – писал он, – наиболее глубоко это новое отношение к прошлому отражено в работе Гердера»[5]. Узость подхода Гердера заключается в том, что «природа человека остается человеческой природой, все еще природой, а не духом»[6]. С этих позиций расы у Гердера внеисторичны, а законы как маркеры политической жизни не имеют ничего общего с сознанием законов как признаком истинно исторического. Идея истории, согласно Коллингвуду, только у Канта связывается с духом, проявляющемся в автономии субъекта и история выступает как воспитание человеческого рода. Однако, обращение к текстам Гердера не позволяет делать таких резких выводов. Следует учитывать другой ракурс рассмотрения действительности Гердером вовсе не чуждого феноменальному, а, скорее, наоборот, подходящего к актуальности феноменов через понятие эстетического, приобретающего у него чуть ли не онтологический смысл. Само чувство прекрасного, пробуждающееся в человеке, имеет тенденцию к изменению. В этом он солидарен с В. Винкельманом, впервые, как известно, применившим принцип исторического к искусству, но для Гердера этот принцип носит более всеобщий характер и распространяется на исторический процесс в целом. Сознательно избегая понятия «раса», чему он дает обоснование, Гердер подчеркивает момент разнообразия, наблюдаемого в людском сообществе, отрицая фактор неизменности. Так, рассматривая вопрос об особенностях людей, объединенных в сообщества, Гердер отмечает, что наблюдаемые изменения – «лишь оттенок великой картины», и что «переходы подвижны и незаметны»[7]. Любопытны, например, размышления Гердера о

[5] Коллингвуд, Р. Идея истории / Пер. Ю. А. Асеева. – Москва: Наука, 1980. – С. 86.
[6] Там же. С. 88.
[7] Гердер, И.: Иоганн Готфрид Гердер. Идеи к философии истории человечества / Пер А. В. Михайлова. – Москва: Наука, 1977. – С. 172.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

свойстве «расширения религии», на которые мыслитель указывает, рассуждая о падении Персии: «вера их обогатилась воззрениями тех народов, к которым забросила их судьба». Так он подчеркивает «живые влияния мира», используя характерное для его миропонимания выражение «религия живет»[8]. Само слово «традиция», использование которого свидетельствует о том, что оно выполняет устойчивую роль термина в концепции Гердера, подчеркивает идею развития в широком историческом плане и насыщает глубоким смыслом понятие «культура». Этой же идее способствуют понятия «сила» и «форма», знаменующие поступательное движение. То, что Гердер упоминает как человечность чувств очень похоже на сформировавшееся понятие духа, хотя наиболее отчетливо эту мысль Гердера выражает формула: «царство человека – система духовных сил»[9]. Как уже отмечалось, для формирования термина «культура» как понятия у Гердера большую роль сыграл момент эстетического. Не случайно В. Дильтей назвал эпоху Гердера, Гете и Шиллера «эстетической эпохой»[10].

Идеалы эпохи Просвещения, а затем и Романтизма складывались постепенно, потому представляет научный интерес обнаружение аналогий в мысленных построениях такого предшественника Гердера как выдающийся мыслитель, педагог и религиозный деятель Ян Амос Коменский. Особенно это важно с учетом своеобразия творчества Коменского как мыслителя, опередившего время. Своеобразие проявилось в свойстве диалогичности, о которой исследователь наследия Коменского С.М. Марчукова пишет: «Она отражает существенный аспект философско-педагогического фундамента его наследия, не совпадающий с основными тенденциями эпохи»[11]. Отношение Гердера к Коменскому прояснено, благодаря специальному исследованию творчества Гердера: «Гердер преклонялся перед В. Пенном, Я. А. Коменским, Ш. Сен-Пьером, разрабатывавшим проблему вечного мира»[12]. Уточним данное мнение исследователя, полагающего, что указанные предшественники Гердера обращались только к правовому аспекту вопроса. На самом деле оба мыслителя единодушны, Коменский, как и Гердер рассматривал нравственную сторону проблемы в духе Писем о поощрении гуманности. Что касается Гердера, задавшегося вопросом о способах воспитания людей в соответствии с идеей человечности, то он обратился к теме воспитания и просвещения, предложив целый ряд мирных принципов, призывая транслировать их в обществе.

Говоря о том, что человек рожден для общества, Гердер разделял общество и государство, называя государство машиной: «Любое государство как таковое, есть машина, а у машины нет разума, по каким бы разумным образцам она ни была построена»[13]. Коменский следовал свойственной мировоззрению его эпохи, начиная с Декарта, парадигме, изображающей весь мир в виде машины, но, как и Гердер, он решительно противостоял этой модели во имя победы человеческого начала, что и продемонстрировал своим сочинением «Лабиринт мира и рай сердца». Что касается Гердера, то гуманистические интенции его, как теолога, по-

[8] Там же. С. 326–327.
[9] Там же. С. 700.
[10] Дильтей, В. Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации. – М.: Университетская книга. – Москва – Иерусалим, 2000. – С. 294.
[11] Марчукова, С. М. О парадоксах восприятия педагогического наследия Я. А. Коменского // Ян Амос Коменский и Дмитрий Чижевский: диалог идей. Коллективная монография под ред. С. М. Марчуковой и Р. Мниха. – Siedlice, 2015. – С. 88.
[12] Гулыга, А. В. Гердер. – М.: Мысль, 1975. – С. 93.
[13] Цит. по кн: Гулыга, А. В. Гердер. – М. Мысль, 1975. – С. 87.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

зиции очевидны: «Слово Гердера, – писал А. В. Гулыга, – направлено к Человеку независимо от его общественного положения. Его он призывает действовать во имя свободы, просвещения и благополучия людей, служить человечеству»[14]. Действительно, мышление Гердера масштабно – оно отвечало историческому измерению.

Для Коменского понятие «культура» тоже сопряжено с историческим сознанием, не случайно главным признаком образованности он считал «сохранение памяти о прошлых событиях»[15]. Важно и упоминание Коменского об историчности философии. У Коменского мы обнаруживаем также рассуждение об органичном «сочетании элементов традиции и новейшего опыта освоения книжной культурой»[16]. Концепция культуры у Коменского сочеталась с гуманистическим пониманием роли книги в человеческой истории. Особенность такого отношения подчеркивает исследователь: «Прагматическое отношение к книге, характерное для наступавшего Нового времени, сочеталась у Коменского с традиционным для средневековой и гуманистической культур пиететом по отношению к книге как форме интеллектуальной коммуникации»[17]. Существует точка зрения, согласно которой Коменский провозглашается «систематичным теоретиком культуры» (systematischen Kulturtheoretiker)»[18]. Такое определение слишком радикально, учитывая, что Коменский все же не был культурологом и системный подход применил только к созданной им науке дидактике. Вместе с тем, нельзя не отметить его вклад в становление и другой, принципиально новой для XVII века области знания – культуроведения. Известно, что Коменский наряду с фундаментальным принципом природосообразности, постулируемом в дидактике, гуманистической в своей основе области знания, следовал парадигме культуросообразности и провозгласил искусство как наиважнейшее средство для творчества человека (artis cognitio). Есть у Коменского и ряд значимых выражений типа «человеческая культура» (humanae culturae). Как замечает исследователь, Коменского интересовал «процесс восхождения от неживой природы через живую природу до мира рациональных и социальных людей»[19]. И это первое, что особенно роднит его с Гердером. Еще более выразительны мысли Коменского о всеобщей культуре, понимаемой им, прежде всего, как образовательной, но и в гораздо широком смысле, поскольку он говорил о взращивании в ребенке «универсальной культуры духа» (universalem animorum culturam). В. Дильтей, отмечая родство мыслей Гете с позицией Гердера относительно масштаба тела живого существа, отмечал, что «этот масштаб высоко духовен» и что: «главная мысль этого раздела состоит в понимании индивида, его внутреннего духовного единства…»[20]. То есть, концептуально Коменский и Гердер единомыш-

[14] Гулыга, А. В. Гердер. – М.: Мысль, 1975. – С. 87.
[15] Коменский, Я.А. Об искусном пользовании книгами – первейшем инструменте природных дарований. –Прага, 1970. – С. 9.
[16] Степанова, А. С. Тема книги и чтения в концепциях Я. А. Коменского и Г. Сковороды // Ян Амос Коменский и Дмитрий Чижевский: диалог идей. Коллективная монография под ред. С. М. Марчуковой и Р. Мниха. – Siedlice, 2015. – С. 200.
[17] Мельников, Г. Книга в концепции пансофии Коменского // Книга в пространстве культуры. Тезисы научной конференции. – М. 1999. – С. 35.
[18] Popelová, J. Die Kulturbegriff Komenskýs // Acta Comeniana. – 1983. – Т. 29. – Bd. 5. – P. 18.
[19] Michel, G. Die Kulturbegriff des J. A. Comenius // Sympisium Comenianum, 1986. – Praga, 1989. – P. 91.
[20] Дильтей, В. Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации. – М.: Университетская книга. – Москва – Иерусалим, 2000. – С. 306–307.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

ленники в отношении признания органичного единства понятий «культура» и «дух».

Коменский не случайно употреблял термин cultura в своем трактате «Великая дидактика», соотнося его с понятием «образование», часто трактуемом им как творчество. Вопрос об использовании Коменским понятия «культура» в приближенном к современному значении подлежит дальнейшему исследованию, хотя анализ слов-синонимов у Коменского, претендующих на роль культурологических, как отмечает исследователь, показывает, что «богатая языковая палитра и внимание автора к конкретным смысловым оттенкам исключает возможность использования им понятия cultura для обозначения общего «возделывания», развития человека»[21]. Действительно, культура в понимании Коменского связана с образованием, что предполагало соединение чтения с обучением. Отношение Коменского к соотношению образования и культуры прослеживается терминологически: «Термин erudition (обучение, просвещение), который у Цицерона выступает в значении культуры, Коменский все чаще дополняет термином cultura»[22]. Более того, «формируя человека, – утверждал Коменский, – надо образовать его в целом (totaliter forment)» (Didactica Magna, XVIII 11)[23]. Принцип целостности – это также то, что объединяло позиции Коменского и Гердера, определяемые их мировоззрением. В этом отношении Коменский опережал свое время – рамки аналитики и рационализма эпохи раннего Нового времени оказались для него узки, поэтому выявляя типологическое сходство двух подходов мы должны указать именно на мировоззренческое сходство. Важно, что чешский мыслитель, теоретик педагогики, принцип целостности распространил на сферу образования – идеи просвещения были для него наиважнейшими в системе ценностей, и в этом можно обнаружить сходство с позицией Гердера. И, конечно, общее обозначалось здесь антропологической доминантой – забота о человеке была определяющей. Педагогическое мастерство и способность чтения Коменский именовал искусствами. Более того, у Коменского чтение и обучение становятся образом жизни, именно их соединение при наличии деятельностного подхода позволяет преобразовать человеческую жизнь в соответствии с идеалами справедливости, поскольку, согласно Коменскому, такое преобразование может осуществить только просвещенный человек. Для сравнения: понятие «культура» поставлено Гердером в один ряд с гуманностью и просвещенностью. Поэтому не случайно принцип природосообразности и у него, как у Коменского, был дополнен принципом культуросообразности и оба принципа были органично вплетены в принцип гуманности, не случайно гуманность Гердер провозгласил целью человеческой природы, проходящей в своем развитии ряд ступеней культуры, которую он понимал масштабно.

В таком видении получила отражение определяющая тенденция концептуализации понятия культуры. Для Гердера представление о культуре связано с феноменом эстетического, который в его понимании глубоко человечен. Выводя прекрасное за пределы понятийной сферы, Гердер не просто подчеркивал ограниченность подхода Канта, но и подчеркивал все-

[21] Янутш, О. А. О понятиях «культура» и «образование» в работе Я. А. Коменского «великая дидактика» // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2015. – 1(78). – С. 155.
[22] Степанова, А. С. Ян Амос Коменский и Сенека: генезис философско-образовательного проекта / Schole. Журнал античной философии и культуры. – 14 (1). – 2020. – С. 213.
[23] Коменский, Я. А. Великая дидактика (Didactica Magna), пер. лат. текста А. Адольфа и С. Любомудрова. – М.: изд. К. И. Тихомирова, 1896. – С. 305.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

общность эстетического. И эта всеобщность, выражающаяся в чувствах, обретает полноту именно в человеке, причем таким образом, что, как отмечает исследователь, «божественное начало уступает у него место человеческому, антропологическому»[24]. Деятельностное освоение действительности человеком, что особенно подчеркивается в данной концепции, представляется Гердеру именно эстетическим ее освоением, отсюда обертоны мысли о ее очеловечивании. В конечном счете, согласно Гердеру, все способности человека, включая разумную, есть способности души, которая причастна прекрасному через посредничество чувств. И понятие воспитания у Гердера тоже чувственно окрашено.

Таким образом, общее в позициях Коменского и Гердера обусловлено возрастанием фактора исторического сознания и, одновременно, внимания философов к феномену исторического, начиная с XVII века, достигшего кульминации в XIX веке у романтиков. Не случайно и проявление романтических тенденций в творчестве обоих. Отмечается также возрастание антропологической доминанты в концепциях как Коменского, так и Гердера, адептов гуманизма, в проекции формирования новых воззрений на человека. Вместе с тем для Гердера в отличие от Коменского историческое играло ведущую роль и определяло концептуальное ядро его понимания и определения культуры. Кроме того, культура, согласно Гердеру, обретает глубокое содержание только в его отношении к эстетическому. Коменский, будучи предтечей Просвещения, формулируя определение культуры, сосредоточил внимание на педагогическом учении, проявленном в дидактике, и «культура» у него выполняет еще роль концепта, смысловой ряд которого он только лишь выстраивал, а не понятия, поэтому так размыто смысловое поле и присутствует такое разнообразие терминов. Подход Гердера вполне определенный, термин «культура» уже вырос до понятия и отличается широтой, поскольку саму культуру, включая искусство и политику, он как философ истории, рассматривал исторически, что соответствовало его эпохе.

[24] Гулыга, А. В. Гердер. – М.: Мысль, 1975. – С. 127.

Список литературы

Бондарев, А. В. Эпистемологические проблемы изучения истории культурологии: научно-исследовательские и учебно-методические аспекты // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 3 (101). – С. 6-22.

Гердер, И.: Иоганн Готфрид Гердер. Идеи к философии истории человечества / Пер А. В. Михайлова. – М.: Наука, 1977. – 703 с.

Гулыга, А. В. Гердер. – М.: Мысль, 1975. – 179 с.

Дильтей, В. Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации. – М.: Университетская книга. – Москва – Иерусалим, 2000. – 463 с.

Коллингвуд, Р. Идея истории / Пер. Ю. А. Асеева. – М.: Наука, 1980. – 485 с.

Коменский, Я. А. Великая дидактика (Didactica Magna), пер. лат. текста А. Адольфа и С. Любомудрова. – М.: изд. К. И. Тихомирова, 1896. – 596 с.

Коменский. Я. А. Об искусном пользовании книгами – первейшем инструменте природных дарований. – Прага: Stat. ped. nakl. – Москва: Просвещение, 1970. – 31, 27 с. на отд. л. в папке.

Марчукова, С. М. О парадоксах восприятия педагогического наследия Я. А. Коменского // Ян Амос Коменский и Дмитрий Чижевский: диалог идей. Коллективная монография под ред. С. М. Марчуковой и Р. Мниха. – Siedlice, 2015. – С. 85–100.

Мельников, Г. Книга в концепции пансофии Коменского // Книга в пространстве культуры. Тезисы научной конференции. – М., 1999.

Носков, В. В. «Философия истории» В. И. Герье // История идей и воспитание историей: Владимир

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

Иванович Герье. – Москва: ИВИ РАН, 2008. – С. 324–337.

Степанова, А. С. Тема книги и чтения в концепциях Я. А. Коменского и Г. Сковороды // Ян Амос Коменский и Дмитрий Чижевский: диалог идей. Коллективная монография под ред. С. М. Марчуковой и Р. Мниха. – Siedlice, 2015. – С. 199–209.

Степанова, А. С. Ян Амос Коменский и Сенека: генезис философско-образовательного проекта / Schole. Журнал античной философии и культуры. – 14 (1). – 2020. – С. 210–217. DOI:10.25205/1995-4328-2020-14-1-716-732

Тарасова, О. И. Инвариант как культурологическая категория // Фундаментальные проблемы культурологии. Теория и методология современной культурологии. – М.-СПб.: Новый хронограф – Эйдос, 2009. – С. 218–229.

Янутш, О. А. О понятиях «культура» и «образование» в работе Я. А. Коменского «великая дидактика» // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2015. – 1(78). – С. 152–156. DOI: 10.52173/2079-1100_2024_3_6

Michel, G. Die Kulturbegriff des J. A. Comenius // Symposium Comenianum, 1986. Pr., 1989. – P. 89–95.

Popelová, J. Die Kulturbegriff Komenskýs // Acta Comeniana. – 1983. – T. 29. Bd. 5. – P. 5–19.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

 DOI: 10.52173/2079-1100_2025_3_33

Anna S. STEPANOVA

Herzen State Pedagogical University of Russia
48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation 191186
Professor, Department of Philosophical Anthropology and History of Philosophy
Doctor of Science in Philosophy, Professor
ORCID 0000-0001-5287-3768
E-mail: A-Step@mail.ru

CONCEPTUALIZATION OF THE CONCEPT OF CULTURE IN THE WORKS OF J. G. HERDER AND J. A. COMENIUS

The main points for consideration in this article consist in about formation concepts of culture such the famous men of science as Herder and Comenius, which belong to different epoch. It is remarkable that the common opinions can be formed from the development factor historical reason, in XVII siècle begin, and due to the fact that the ideals of new anthropology raised. The interest of Comenius was connected with the education, and developed this theme he considered the phenomenon «culture». The investigation show, that «culture» was for him only concept, not notion, the difference terms he used this prove. Herder treat «culture» quite clearly and at the same time increase, historical and aesthetic, so it namely definition, heist appointment and purpose man. Also, the culture at Herder distinguishes oneself by autonomy. However, a marked difference to the common understand unity phenomena «culture» and «spirit» are corresponded.

Keywords: Herder, Comenius, anthropology, humanism, spirit, historical consciousness, culture, tradition, aesthetics.

References

Gerder, I. (1977). *Idei k filosofii istorii chelovechestva* [Ideas for the Philosophy of the History of Humanity]. Trans. by A. V. Mihajlov. Izdatel′stvo Nauka. (In Russian)

Gulyga, A. V. (1975). *Gerder*. Izdatel′stvo Mysl′. (In Russian)

Dil′tej, V. (2000). *Vozzrenie na mir i issledovanie cheloveka so vremen Vozrozhdeniya i Reformacii* [View of the World and Study of Man since the Renaissance and Reformation]. Universitetskaya kniga. (In Russian)

Kollingvud, R. (1980*). Ideya istorii* [The Idea of History]. Trans. by Yu. A. Aseev. Izdatel′stvo Nauka. (In Russian)

Komenskij, Ya. A. (1896). *Velikaya didaktika* (Didactica Magna) [The Great Didactic]. Trans. from Latin by A. Adol′f and S. Lyubomudrov. Izdanie K. I. Tihomirova. (In Russian)

Komenskij, Ya. A. (1970). *Ob iskusnom pol'zovanii knigami – pervejshem instrumente prirodnyh darovanij* [On the Skillful Use of Books – the Primary Instrument of Natural Gifts]. Stat. ped. nakl.; Prosveshchenie. (In Russian)

Marchukova, S. M. (2015). *O paradoksah vospriyatiya pedagogicheskogo naslediya Ya. A. Komenskogo* [On the Paradoxes of Perceiving the Pedagogical Heritage of J. A. Comenius]. In S. M. Marchukova & R. Mnih (Eds.), Yan Amos Komenskij i Dmitrij Chizhevskij: dialog idej. Kollektivnaya monografiya (pp. 85–100). (In Russian)

Mel′nikov, G. (1999). *Kniga v koncepcii pansofii Komenskogo* [The Book in Comenius's Concept of Pansophy]. In Kniga v prostranstve kul′tury. Tezisy nauchnoj konferencii. (In Russian)

Noskov, V. V. (2008). *«Filosofiya istorii» V. I. Ger'e* [V. I. Ger′e's "Philosophy of History"]. In Istoriya idej i vospitanie istoriej: Vladimir Ivanovich Ger′e (pp. 324–337). Izdatel′stvo IVI RAN. (In Russian)

Stepanova, A. S. (2015). *Tema knigi i chteniya v koncepciyah Ya. A. Komenskogo i G. Skovorody* [The

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

Theme of the Book and Reading in the Concepts of J. A. Comenius and G. Skovoroda]. In S. M. Marchukova & R. Mnih (Eds.), Yan Amos Komenskij i Dmitrij Chizhevskij: dialog idej. Kollektivnaya monografiya (pp. 199–209). (In Russian)

Stepanova, A. S. (2020). *Yan Amos Komenskij i Seneka: genezis filosofsko-obrazovatel'nogo proekta* [Jan Amos Comenius and Seneca: Genesis of a Philosophical and Educational Project]. Schole. Zhurnal antichnoj filosofii i kul′tury, 14(1), 210–217.

Tarasova, O. I. (2009). *Invariant kak kul'turologicheskaya kategoriya* [Invariant as a Culturological Category]. In Fundamental′nye problemy kul′turologii. Teoriya i metodologiya sovremennoj kul′turologii (pp. 218–229). Novyj khronograf – Ehjdos. (In Russian)

Yanutsh, O. A. (2015). *O ponyatiyah «kul'tura» i «obrazovanie» v rabote Ya. A. Komenskogo «Velikaya didaktika»* [On the Concepts of “Culture” and “Education” in J. A. Comenius’s “Great Didactic”]. Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena, 1(78), 152–156.

Michel, G. (1989). *Die Kulturbegriff des J. A. Comenius*. In Symposium Comenianum (pp. 89–95). (In German)

Popelová, J. (1983). *Die Kulturbegriff Komenskýs*. Acta Comeniana, 29(5), 5–19. (In German).

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.